

УДК: 159.964; 159.942

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии, факультет психологии Маричева Анастасия Викторовна

Таврическая академия (структурное подразделение)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь);

магистрант I курса, факультет психологии Курикса Светлана Игоревна

Таврическая академия (структурное подразделение)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь)

ФЕНОМЕН КОНТРПЕРЕНОСА КАК «ЭМПАТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ» АНАЛИТИКА С ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА НЕВЕРБАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию механизма, ответственного за реализацию феномена контрпереноса, описываемого в рамках глубинной психологии. Вскрыть основание этого феномена помогает его рассмотрение с позиции общей психологии эмоций и психофизиологии на основании психологического профайлинга невербальной экспрессии эмоциональных состояний личности. Описываемое эмпирическое исследование показывает, что восприятие состояния другого человека избирательно и связано с неосознаваемым состоянием воспринимающего. Эта закономерность объясняет возникновение «эмпатической ошибки» в процессе психотерапевтической диагностики.

Ключевые слова: контрперенос, профайлинг, экспрессия эмоциональных состояний, система удалённого трекинга глаз RED 250, эмоциональный интеллект.

Annotation. The article is devoted to the disclosure of the mechanism responsible for the realization of the countertransference phenomenon described in the framework of psychology of unconscious. To reveal the basis of this phenomenon helps its consideration from the standpoint of the general psychology of emotions and psychophysiology based on the psychological profiling of non-verbal expression of the emotional states of the individual. The empirical study described shows that the perception of the state of another person is selective and is associated with the unconscious state of the perceiver. This pattern explains the emergence of an "empathic error" in the process of psychotherapeutic diagnostic.

Keywords: countertransference, profiling, expression of emotional states, remote tracking eye-system RED 250, emotional intelligence.

Введение. В своей профессиональной деятельности психолог-консультант так или иначе производит операцию типизации черт клиента. «Profiling» происходит от английского слова «profile» или «профиль», то есть «профилирование» или портретирование. Разнообразные научные типологии личности являются основой психологического профилирования, которое выступает частью психологической диагностики при выявлении проблем и затруднений личности. Психоаналитический метод, как таковой, соединяет обе грани данной работы, где терапевтический эффект достигается посредством и в процессе диагностики, с учетом выявленных типичных (и тем самым, связанных с невротической или иной симптоматикой) черт и черт уникально-индивидуальных.

При этом в данном процессе нередко возникают ошибки диагностики и их анализ зачастую приводит к дальнейшему развитию и эволюции психоаналитического метода. Примером тому выступает феномен контрпереноса, который связан с бессознательной реакцией аналитика на поведение и эмоциональную динамику анализанта, которая детерминирует возможные огрехи интерпретации [7].

Изложение основного материала статьи. Данная статья посвящена раскрытию феномена контрпереноса как «эмпатической ошибки» аналитика с позиции психологического профайлинга эмоциональных состояний личности по ее лицевой экспрессии. Для этого мы подойдем к проблеме с трех совершенно различных методологических традиций – с раскрытия понятия контрпереноса в рамках психодинамического подхода, с рассмотрения эмоциональных состояний и их восприятия другим человеком с позиции эмпирических исследований в рамках психологии эмоций, и с позиции психофизиологии для объяснения механизма реализации «эмпатической ошибки» при распознавании эмоций другого человека.

Так мы знаем, что изначально З. Фрейд, начиная с 1912 года рассматривал контрперенос как процесс, детерминирующий образование «слепых пятен» в анализе, приводящий к ложным интерпретациям аналитика, блокирующим ассоциативный процесс анализанта [12, с. 96]. Причем, контрперенос рассматривался преимущественно как специфические эмоциональные реакции и ассоциативные образы, с ними связанные, переживаемые аналитиком.

Зарубежные исследователи, разрабатывающие данную проблематику, описали также и позитивные аспекты контрпереноса [13]. Л. Гринберг (1962) считал, что только с работ П. Хайманн (1950) и Г. Ракера (1968) контрперенос был описан как рабочий аналитический инструмент. Далее Р. Мани-Кёрл (1956) предложил концепцию нормального контрпереноса, закономерно и регулярно возникающего в аналитическом процессе, в которой аналитик принимает на себя родительскую роль, что служит адекватным дополнением к роли, которую принимает на себя пациент. Поскольку контрперенос по определению предполагает реактивацию инфантильных конфликтов, то с его точки зрения, ситуация «родительства» является наиболее подходящей для его возникновения.

Р. Шпиц (1952) и М. Гительсон (1956) описали нормальный контрперенос как «диатрофический», который, по их мнению, соответствует начальной стадии аналитического процесса. Функции контрпереноса были исследованы Г. Ракером (1968) в трех плоскостях: как препятствие (опасные слепые пятна аналитика), как инструмент, позволяющий отследить, что же реально происходит с пациентом, как особое поле, в котором анализируемый может реально приобрести опыт, отличный от первоначального. Во второй половине 80-х годов 20 столетия С. Малдавски (1988) изучает эмпатию в связи с механизмами, характерными для неврозов, перверсий, психопатий и психозов, выделяя в каждом из случаев специфическую эмпатическую установку, и дает различия между эмпатией, контрпереносом и аффективным заражением, акцентируя, что они не отличаются друг от друга ни в плане аффектов, ни по интенсивности, но существенно разнятся по своему происхождению и способам проявления [13]. Таким образом реакция контрпереноса, приводящая к ошибке в анализе является сама по себе «эмпатической ошибкой» аналитика, подавляющего, изолирующего или иным способом не отдающего себе отчет в собственном текущем эмоциональном состоянии.

Развитие психоаналитического метода и культурной ситуации как рамок его совершенствования давно уже нивелировало роль кушетки как структурного элемента психоаналитической ситуации, а сам метод в его классической форме эволюционировал в целый спектр направлений и практик, объединенных психодинамической методологией. Тем не менее аналитик и анализант оказываются лицом к лицу в современной аналитической ситуации.

Данные совершенно иных методологических традиций – психофизиологического подхода к пониманию сложного человеческого поведения в связи с динамикой эмоциональных регуляторных процессов и общей психологии эмоциональных состояний человека – говорят о том, что при коммуникации с другими людьми большую часть времени мы фокусируем свой взгляд на лице собеседника и именно на основании интерпретации лицевой экспрессии делается заключение об эмоциональном состоянии человека.

На сегодняшний день немного исследований посвящено влиянию эмоционального состояния на восприятие эмоций. Данные проведенных исследований известных учёных в области психологии эмоций (А.А. Бодалева, Г.М. Бреслава, К. Изарда, В.А. Лабунской [1, 2, 5, 6] и др.) подтвердили гипотезу о том, что при общении большинство людей чаще всего концентрируют своё внимание на лицах партнёров, придавая глазам огромное значение. В ряде исследований было установлено, что социальный контроль эмоциональных лицевых экспрессий определён принятыми в обществе нормами поведения. В клинической психиатрии специалисты по мимическим проявлениям определяют состояние больного. В судебной психиатрии существует понятие «маска безумия» как фальсификация мимических расстройств. В медицинской практике диагностическую и прогностическую значимость мимических изменений отмечали Гиппократ,

И.Л. Сикорский, Э. Крепелин, И. П. Ковалевский [10] и др.

Данная тема имела научный интерес для А. Шиффенбауэра, который изучал влияние эмоционального состояния человека на восприятие эмоциональной лицевой экспрессии (1974). Полученные результаты свидетельствовали о том, что люди склонны видеть в лицах других те же эмоции, которые они сами испытывают в текущий момент. Из этого следует, что непроизвольное зрительное внимание к эмоциям той же модальности, что и актуальное психоэмоциональное состояние индивида вполне естественно.

Прочтение состояния индивида по лицевой экспрессии имеет важное практическое значение в чрезвычайных ситуациях, когда при дефиците информации необходимо принять срочные меры. Выявленный учёными феномен «эмоционального резонанса», базирующийся на механизме биологической обратной связи, позволяет экономить интеллектуальные и временные ресурсы в чрезвычайных ситуациях для оценки состояния либо намерений собеседника.

Неосознанные предпочтения неподвластны контролю человека и тем самым изучение данного вопроса остаётся актуальным на сегодняшний день. Использование современной аппаратной техники позволит зафиксировать и установить взаимосвязь психоэмоционального состояния индивида и его неосознанного выбора при восприятии лицевых экспрессий. Специфику каждого конкретного паттерна Дж. Фруа - Виттман описывал с помощью понятия «центральной тенденции», считая, что она может быть выявлена только при сравнении данного мимического выражения со всеми другими. Он нашёл, что при оценке любого экспрессивного состояния одни испытываемые ориентируются на мимические изменения в области глаз, другие – в области рта, хотя предпочтение не является стойким [14].

Роль отдельных признаков экспрессии лица в распознавании эмоционального состояния человека интересовала и других исследователей. Н. Хэнавент, используя фотоснимки естественных и наигранных состояний, показал, что верхняя часть лица более информативна при восприятии выражений удивления и страха, а нижняя – при оценке экспрессии радости и счастья [16]. Сравнение результатов, полученных различными авторами, указывает на более высокую информативность мимики нижней части лица.

Многолетние экспертные наблюдения и всесторонний анализ мимических движений позволили П. Экману разработать системы кодирования лицевых паттернов эмоций (FAST), а результатом его работы стало создание фотоатласов мимических выражений. Результатом совместной работы с У. Фризенем стало появление системы оценки мимических реакций (FACS), позволяющей проводить точную дифференциальную диагностику эмоций и наблюдаемых реакций [15] в рамках диагностического направления – профайлинга, которое на данный момент широко используется за рубежом в различных областях человеческой практики – от юридической психологии и оперативно-розыскных процедур до работы специалистов маркетинга и в области подбора трудовых кадров.

Феномен обратной лицевой связи заинтересовал отечественных учёных в 1970-х гг. В своих психофизиологических исследованиях М.Н. Русалова изучала механизмы и закономерности выражения чувств, а также возможность управления мимикой [10]. Она проводила ряд биографических замеров для определения механизмов эмоциональных лицевых экспрессий, а также учитывала данные по электрокардиографии и кожно-гальваническим реакциям.

В разрабатываемой им нейрокультурной теории П. Экман указал, что мозг точно «указывает» какие лицевые мышцы должны двигаться, чтобы получить определённое выражение лица, соответствующее определённой эмоции. Но разные культуры вносят свои поправки в выражение биологически универсальных эмоций. В процессе общения человек соотносит экспрессии лица партнёра со структурами собственного когнитивно-коммуникативного опыта, категоризирует их и благодаря этому понимает чужие состояния, мысли, поступки. По мнению П. Экмана и В.А. Барабанщикова лицо является невербальным «каналом» для восприятия эмоций [4, 15].

Я. Рейковкий выделил несколько причин, из-за которых человек испытывает трудности в понимании эмоций других людей. Он считал, что чувство собственного превосходства и сосредоточенность только на собственной личности приводят к неспособности правильно оценивать и вообще замечать эмоциональное состояние другого человека. Тревога, вызванная собственными или чужими эмоциями, побуждает избегать всего, что могло бы вызвать новые эмоции. Последней причиной является выгода от непонимания эмоций других людей [9]. Современные исследования окуломоторной активности с использованием техник ай-трекинг представлены в работах В.А.Барабанщикова, А.В. Жегалло, В.Н. Носуленко, Е.С.Самойленко [4]. Благодаря одновременному использованию нескольких высокоскоростных ай-трекеров и специализированного программного обеспечения, решается задача обнаружения конкретных способов взаимодействия людей.

Чтобы проверить вышеобозначенные теоретические положения относительно избирательности распознавания эмоциональной экспрессии другого человека от текущего неосознаваемого эмоционального состояния распознающего, было проведено эмпирическое исследование.

Выборку исследования составили студенты факультета психологии и биологии Таврической Академии Крымского Федерального Университета. Общее количество испытуемых составило 55 человек в возрасте от 18 до 23 лет, из них 25 юношей и 30 девушек. Методы исследования: эмпирические включили в себя методику «Шкала дифференциальных эмоций» К. Изарда; четырёхмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабиновича; опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина; диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла; статистические были представлены коэффициентом корреляции Пирсона; аппаратные - системой удаленного трекинга глаз RED 250.

Эксперимент, состоящий из трёх частей, осуществлялся в течение четырёх месяцев (ноябрь 2017 г. - февраль 2018 г.) исследователем С.И. Куриковой на кафедре психофизиологии ТА КФУ под контролем кандидата биологических наук, доцента кафедры С.А. Махина. Исследование проводилось в лаборатории с каждым испытуемым индивидуально с помощью системы удаленного трекинга глаз RED 250 и набора психодиагностических методик [8].

Ход эксперимента. Испытуемый находился перед 22-дюймовым жидкокристаллическим монитором на расстоянии 60-70 см. После завершения калибровки движений глаз (использовалась бинокулярная регистрация с частотой кадров 120 Гц) испытуемым, в первой части эксперимента, на экране монитора предъявлялись 3 вида цветных изображений с набором из 6 лицевых эмоциональных экспрессий: радости, удивления, печали, злости, презрения и страха.

Каждое изображение предъявлялось последовательно, в течение 30000 мс. Испытуемому не давалось никаких инструкций кроме задачи рассматривать предъявляемые изображения. По завершению записи зрительной фиксации, для каждого из трех видов стимулов высчитывался процент внимания к различным эмоциональным выражениям.

Во второй части эксперимента испытуемым последовательно предъявлялось графическое изображение 20 лицевых экспрессий, выражающих различные эмоции. Перед каждым предъявлением, в течение 3 с, появлялась инструкция. Она представляла собой слово, обозначающее эмоцию. Испытуемому необходимо было найти заданную экспериментатором эмоцию и, после осознанного выбора, зафиксировать на ней взгляд. Для поиска необходимой экспрессии отводилось 20 с. Всего нужно было найти 10 эмоций, из которых 6 базовых (злость, радость, страх, обида, удивление, смущение) и 4 повышенной сложности (коварство, задумчивость, хитрость, сосредоточенность). По завершению записи зрительной фиксации определялась правильность выбора испытуемого.

После диагностики на ай-трекере, испытуемому предлагалось приступить к третьей части эксперимента, а именно пройти психологические методики для диагностики доминирующего эмоционального состояния и устойчивых эмоциональных переживаний, склонности к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону. Также были предложены две методики для определения степени выраженности эмоционального интеллекта.

Далее проводился статистический анализ возможных взаимосвязей между предпочитаемыми лицевыми экспрессиями и текущим эмоциональным состоянием человека отдельно для трех видов стимулов (реальных изображений лиц, эмодиконов и схематических изображений лиц); зависимостей осознанного выбора лицевых экспрессий от уровня развития эмоционального интеллекта индивида. Статистическая обработка и анализ экспериментальных данных производилась с использованием программного пакета «STATISTICA». Для анализа возможных взаимосвязей между предпочитаемыми лицевыми экспрессиями и текущим эмоциональным состоянием человека использовался критерий r Пирсона. Метод позволяет определить статистическую связь между этими двумя признаками. Статистически значимыми считались корреляции и различия при $p \leq 0,05$.

Из проведенного опроса испытуемых, можно предварительно установить, что на изображениях реальных лиц и схематических изображениях лиц легче узнать эмоции чем, на эмодиконах. Базовые эмоции, (радость, злость, удивление, смущение, обиду) испытуемым, по их мнению, было легче распознать, чем сложные эмоции. Наибольшее затруднение возникло при выборе экспрессий коварства и хитрости. Дифференцировать эти две эмоции оказалось сложнее всего, скорее всего потому, что степень распознавания таких эмоций будет зависеть от уровня развития межличностного интеллекта испытуемого и от частоты переживания данной эмоции и использования её в своей мимике.

Для изображений реальных лиц получено 13 статистически значимых корреляций шкал методики дифференциальных эмоций и методик на эмоциональный интеллект: длительность зрительного внимания к экспрессии *удивление* имеет положительную связь с эмоциями «Удивление» ($r=0,276$; $p=0,041$), «Гнев» ($r=0,321$; $p=0,017$), «Страх» ($r=0,341$; $p=0,011$), «Вина» ($r=0,272$; $p=0,044$) и «Индексом тревожно-депрессивных эмоций» (ТДЭМ) ($r=0,298$; $p=0,027$); длительность зрительного внимания к экспрессии *радость* имеет положительную связь с эмоциями «Горе» ($r=0,318$; $p=0,018$), «Отвращение» ($r=0,485$; $p=0,000$), «Презрение» ($r=0,391$; $p=0,003$), «Индексом острых негативных эмоций» (НЭМ) ($r=0,394$; $p=0,003$) и отрицательную связь с эмоциями «Интерес» ($r=-0,336$; $p=0,012$), «Радость» ($r=-0,326$; $p=0,015$), «Индексом положительных эмоций» (ПЭМ) ($r=-0,346$; $p=0,01$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет положительную связь с эмоцией «Горе» ($r=0,289$; $p=0,032$).

Для эмодиконов получено 6 статистически значимых корреляций: длительность зрительного внимания к экспрессии *радость* имеет положительную связь с эмоцией «Радость» ($r=0,376$; $p=0,005$); длительность зрительного внимания к экспрессии *печаль* имеет положительную связь с эмоцией «Горе» ($r=0,266$; $p=0,049$); длительность зрительного внимания к экспрессии *злость* имеет положительную связь с эмоциями «Отвращение» ($r=0,479$; $p=0,000$), «Презрение» ($r=0,391$; $p=0,003$) и «Индексом острых негативных эмоций» (НЭМ) ($r=0,271$; $p=0,045$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r=-0,268$; $p=0,048$).

Для схематических изображений лиц получено 12 статистически значимых корреляций: длительность зрительного внимания к экспрессии *радость* имеет положительную связь с эмоцией «Радость» ($r=0,399$; $p=0,003$) и отрицательную связь с эмоциями «Гнев» ($r=-0,279$; $p=0,039$), «Отвращение» ($r=-0,288$; $p=0,033$), «Индексом острых негативных эмоций» (НЭМ) ($r=-0,317$; $p=0,018$); длительность зрительного внимания к экспрессии *злость* имеет положительную связь с эмоциями «Горе» ($r=0,276$; $p=0,041$), «Отвращение» ($r=0,276$; $p=0,041$), «Индексом острых негативных эмоций» (НЭМ) ($r=0,289$; $p=0,032$) и отрицательную связь с эмоциями «Радость» ($r=-0,342$; $p=0,011$), «Индексом положительных эмоций» (ПЭМ) ($r=-0,355$; $p=0,008$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет положительную связь с эмоциями «Отвращение» ($r=0,438$; $p=0,001$), «Презрение» ($r=0,323$; $p=0,016$), «Индексом острых негативных эмоций» (НЭМ) ($r=0,304$; $p=0,024$).

Для изображений реальных лиц получено 5 статистически значимых корреляций по четырёхмодальному эмоциональному опроснику Л.А. Рабиновича. Длительность зрительного внимания к экспрессии *удивление* имеет положительную связь с эмоцией «Радость» ($r=0,403$; $p=0,002$) и отрицательную связь с эмоцией «Печаль» ($r=-0,351$; $p=0,009$); длительность зрительного внимания к экспрессии *злость* имеет положительную связь с эмоцией «Печаль» ($r=0,339$; $p=0,011$); и отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r=-0,368$; $p=0,06$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r=-0,349$; $p=0,009$).

Для эмотиконов получено 2 статистически значимые корреляции: длительность зрительного внимания к экспрессии *злость* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r = -0,290$; $p=0,032$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r = -0,279$; $p=0,039$).

Для схематических изображений лиц получено 2 статистически значимые корреляции: длительность зрительного внимания к экспрессии *злость* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r = -0,291$; $p=0,031$); длительность зрительного внимания к экспрессии *презрение* имеет отрицательную связь с эмоцией «Радость» ($r = -0,309$; $p=0,021$).

Таким образом, было получено 40 статистически значимых корреляций.

Обобщенные интерпретации полученных результатов:

- Экспрессию злости легче распознать при доминировании положительных эмоций и склонности индивида к оптимизму и наоборот, отсутствию отрицательных эмоций и склонности к пессимизму.
- Чем больше выражено текущее состояние удивления, тем легче распознать экспрессию этой же модальности и сложнее определить экспрессию задумчивости.
- Большая выраженность стыда как доминирующего состояния индивида позволяет легче распознать экспрессию смущения.
- Чем лучше развито управление собственными эмоциями, тем сложнее распознать эмоцию радости в лицевых экспрессиях других людей.

Выводы. В ходе экспериментального исследования, с помощью системы удалённого трекинга глаз RED 250 и двух психодиагностических методик дифференциальных эмоций и эмоционального опросника Л.А. Рабиновича, установлена статистическая зависимость между актуальным психоэмоциональным состоянием индивида и его неосознаваемыми предпочтениями эмоциональных лицевых экспрессий.

Установлено, что выраженные положительные эмоции и склонность к ним будут влиять на выбор положительных эмоций, а отрицательные эмоции будут выбираться индивидами в большей степени склонными к отрицательным эмоциям, а также имеющими текущее отрицательное эмоциональное состояние, то есть: чем меньше выражено текущее состояние радости и интереса, а больше выражено состояние горя, отвращения, презрения, печали и острых негативных эмоций, тем дольше неосознанное зрительное внимание к эмоции злости; фиксация на эмоции презрения выявлена при текущем состоянии горя и отсутствии склонности к оптимизму; переживание отвращения, презрения, острых негативных эмоций и отсутствие склонности к положительным эмоциям указывает на более длительное внимание к эмоции презрения; чем больше выражено текущее состояние радости, тем дольше испытуемый смотрит на эмоцию этой же модальности; на эмоции печали фиксируются индивиды с выраженным текущим состоянием горя.

Эмоция удивления, являющаяся, по классификации К. Изарда, нейтральной эмоцией, выбирается индивидами с выраженными отрицательными эмоциями на момент исследования, но склонными к оптимистичности, с преобладающим позитивным эмоциональным фоном.

Выявлена подавляющая корреляция между различными аспектами эмоционального интеллекта и успешностью идентификации эмоции злости. Результаты исследования указывают на то, что уровень развития нескольких сторон эмоционального интеллекта (общий уровень эмоционального интеллекта, управление своими эмоциями, управление чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект) связан в первую очередь с тем, как хорошо удастся человеку распознать агрессивные эмоции на лицах других людей.

Установлена статистическая связь между психоэмоциональным состоянием индивида, уровнем развития некоторых сторон эмоционального интеллекта и осознанным зрительным выбором (т.е. длительностью зрительного внимания) конкретных эмоциональных лицевых экспрессий, что проявляется в том, что: выраженный стыд позволяет легче распознать экспрессию смущения; при текущей эмоции удивления легче распознать экспрессию этой же модальности и сложнее определить экспрессию задумчивости; люди, склонные к оптимизму, с доминирующими положительными эмоциями легче распознают экспрессию злости, чем те, кто имеет негативный эмоциональный фон и пессимистическую направленность; экспрессию радости сложнее распознать при выраженной склонности к управлению собственными эмоциями.

Таким образом, феномен контрпереноса связан с «эмпатической ошибкой», при которой, чем более верно распознана эмоция анализанта, тем легче осуществляется проекция собственных смыслов аналитика, связанных с данной эмоцией на жизненную ситуацию анализируемого.

Основываясь на психофизиологическом подтверждении механизма, который поддерживает реализацию феномена контрпереноса, можно сделать вывод о необходимости обязательной психологической проработки эмоциональных проблем и специальном развитии эмоционального интеллекта будущих психологов-консультантов для того, чтобы переживаемые ими эмоции были легко доступны осознанию, а также, сложные эмоциональные переживания анализанта не приводили бы к «эмпатической ошибке» аналитика в процессе психологического профайлинга и диагностики проблем и затруднений личности.

Литература:

1. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев - М. Педагогика, 1983 - С. 50.
2. Бреслав, Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. - М.: Смысл; издательский центр Академия, 2004. - 544 с.
3. Выготский, Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века / Л.С. Выготский // Вопросы психологии - 1968. - № 2. - С. 157 - 159.
4. Жегалло, А. В. Проблема регистрации окулоторной активности в парном компьютеризированном эксперименте / А. В. Жегалло, О. А. Куракова, А. Н. Харитонов // Познание в деятельности и общении / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко. - М.: ИП РАН–МГППУ, 2011. - С. 52-56.
5. Изард, К. Э. Психология эмоций / К.Э. Изард // Пер.с англ. Братчикова – Екатеринбург: Урал.гос.пед.унт., 2012. - 146 с.
6. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. / В.А. Лабунская. – Ростов: Феникс, 1999. - С. 121-125.
7. Маричева, А.В. Роль контрпереноса в психоаналитическом исследовании бессознательного субъекта / А.В. Маричева // Гуманитарный вестник ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет им. Григория Сковороды» - Приложение 1 к Вып. 29 - Том 4: Тематический выпуск «Международные Челпановские психолого-педагогические чтения». - М.: Гнозис, 2013. - С. 216 - 222
8. Махин, С.А. Анализ зрительного восприятия эмоциональных лицевых экспрессий с помощью окулографических методов / С.А. Махин, С.И. Курикса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. - 2017. - № 4 (10). - С. 96-99.

9. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. - М.: Прогресс, 1979. - С. 133–179.
10. Русалова, М.Н. Экспериментальные исследования эмоциональных реакций человека / М.Н. Русалова. - М.: Наука, 1979. - 170 с.
11. Самойленко, Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. - 416 с.
12. Фрейд, З. Советы врачу при психоаналитическом лечении / З.Фрейд // О психоанализе, пять лекций. Методика и техника психоанализа. — СПб.: Алетейя, 1998. — С. 189-201
13. Эра контрпереноса: Антология психоаналитических исследований // Романов И.Ю. (Ред.) - М.: Академический проект, 2005. - 564 с.
14. Frois-Wittman, J. The judgment of facial expression // Recognition of facial expression. - N. Y.: Arno Press, 1975. - P. 113–151.
15. Ekman, P. Facial expression and emotion // American Psychologist. - 1993. - Vol. 48. - P. 384–392.
16. Hanawant, N. The role of the upper and lower parts of the face as a basis for judging facial expressions // Journal of general psychology. - 1944. - Vol. 31. - P. 23–36.